

Ивашкина М.Г.¹, Чернов Д.Н.¹, Радчикова Н.П.^{2, 3}, Акопян А.Н.¹, Делеви В.С.¹, Полянская Е.Н.¹, Ерохина В.А.¹ Роль темперамента и личности в предпочтении стратегий совладающего поведения у студентов-медиков

Ivashkina M.G.¹, Chernov D.N.¹, Radchikova N.P.^{2,3}, Akopyan A.N.¹, Delevi V.S.¹, Polyanskaya E.N.¹, Erokhina V.A.¹ The Role of Temperament and Personality in Medical Students' Coping Strategies Preference

¹Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия

²Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

³Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Изучена роль свойств темперамента и черт личности в выборе стратегий совладания со стрессом в контексте целостной личности как интегрального образования у студентов-медиков посредством опросника «Большая пятерка», методики изучения структуры темперамента Я. Стреляу, опросника «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана и опросника «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса. Выборка составила 632 студента 1–2 курсов РНИМУ им. Н.И. Пирогова. Выделены 4 интегральных типа личности; при этом темпераментальные характеристики вносят больший вклад в возникновение разнообразия этих типов по сравнению с личностными характеристиками. Все типы личности чаще выбирают такие стратегии совладания, как принятие ответственности, планирование решения проблем, положительная переоценка, самоконтроль, поиск социальной поддержки. Наиболее четкая иерархия копингов с выраженным предпочтением стратегии планирования решения проблемы, однозначной взаимосвязью между ранговым местом различных стратегий и конструктивным характером способности совладать со стрессом наблюдается для типа «Социально адаптивный сангвиник», характеризующегося «сангвиническим» типом темперамента, экстравертированностью, социальной направленностью, самоконтролем, склонностью к творческому переосмыслению проблем. У типа «Социально дистанцированный приспособленец» – характеризующегося уравновешенной, но умеренно сильной инертной нервной системой, интровертированностью, стремлением к социальной отделенности, эмоциональной сдержанностью, практической направленностью поведения, испытывающего трудности в управлении собственным поведением – наблюдается поливариативная иерархическая структура копинг-стратегий, в которой на первом месте стоят несколько эффективных копингов, а стратегия бегства-избегания занимает в этой иерархии среднее ранговое место.

Ключевые слова: личность, темперамент, совладающее поведение, копинг-стратегии, студенты-медики

Введение

В транзакционной модели стресса, предложенной основоположником концепции совладающего поведения Р. Лазарусом, важнейшим является положение о том, что первичную интерпретацию воздействий среды как стрессоров, требующих выработки определенного способа совладания с ними, производит личность [Lazarus, 1966]. Поскольку в современных работах часто используется факторно-аналитическая модель личности «Большая Пятерка» (Big5) Р. МакКрэя и П. Косты [McCrae & Costa, 1987], теоретические предположения высказываются относительно связи личностных черт этой модели *Нейротизм*, *Экстраверсия – интроверсия*, *Сознательность (добросовестность)*, *Открытость опыту* и *Сотрудничество (согласие)* с различными копинг-стратегиями. Данная модель включает в себя характеристики, которые могут быть соотнесены с формально-динамическими аспектами поведения, то есть с темпераментом (*Нейротизм*, *Экстраверсия – интроверсия*).

С биологической точки зрения, базовые основания поведенческой реакции на стресс определяются особенностями темперамента (нервной системы) [Zimmer-Gembeck & Skinner, 2016]. Например, в соответствии с моделью Дж. Грея [Gray, 1970, 1981], нейрофизиологическая система поведенческой активации связана с чувствительностью к поощрению и активным достижением цели, а система поведенческого торможения, находящаяся в реципрокных отношениях с системой активации, напротив, связана с чувствительностью к наказанию и избеганию нежелательных последствий. Следовательно, так как система поведенческой активации ассоциируется с поведением приближения, то индивиды с преобладанием работы этой системы будут предпочитать стратегии совладания, направленные на приближение (решение проблемы, конфронтация, поиск социальной поддержки), в то время как индивиды с преобладанием работы системы торможения будут склонны предпочитать стратегии избегания и ухода.

Теоретические предположения, каким образом личностные особенности могут обуславливать преимущественное использование тех или иных стратегий совладания, в целом, сводятся к нескольким возможностям. Индивиды с выраженностью определенных личностных черт могут различаться по частоте попадания в стрессовые ситуации, оценке типа и степени переживаемого стресса [Carver & Connor-Smith, 2009; Lecic-Tosevski et al., 2011; Leger et al., 2016]. Предполагается, например, что такая черта, как нейротизм, предрасполагает к переживанию стресса в ходе межличностной коммуникации, переоценке степени опасности различных событий в жизни и недооценке имеющихся ресурсов совладания со стрессом. Сознательность (добросовестность) связана с низкой частотой возникновения стрессовых

ситуаций в жизни человека, возможно в силу того, что индивиды с высокой выраженностью этой черты заранее планируют свое взаимодействие с потенциально стрессовыми воздействиями, избегают импульсивных поступков, которые могут приводить к серьезным жизненным проблемам. Экстраверсия, сознательность и открытость опыту способствуют восприятию происходящих событий не как угроз для личностного развития, а как интересных личностных задач или вызовов, в силу чего имеющиеся ресурсы совладания со стрессом рассматриваются в положительном ключе. С точки зрения теории ожидания-ценности (expectancy-value view), личностные особенности могут обуславливать выбор тех или иных копинг-стратегий, исходя из предполагаемых результатов совладающего поведения [Bolger, 1990; Caspi et al., 2005; Carver & Connor-Smith, 2009]. Так, экстраверсия предполагает преобладание положительного эмоционального фона поведения, чувствительность к получению вознаграждения, общительность, напористость и энергичность, что должно определять настойчивость в разрешении жизненных проблем, облегчать переструктурирование проблемной ситуации и обращение за социальной поддержкой. Такие особенности нейротизма, как тенденция к избегающему поведению, выраженность психологического возбуждения, склонность к переживанию определенных эмоциональных состояний (страх, печаль, страдание), могут приводить к предпочтению эмоционально-ориентированных копингов и уходу от решения проблемы. Сознательность (добросовестность) предполагает выраженность таких качеств, как настойчивость, самодисциплина, самоорганизованность, ориентированность на достижение успеха, что должно облегчать использование таких копинг-стратегий, как стремление к положительной переоценке и разрешению проблемной ситуации. Стремление доверять другим и заботиться о них, лежащее в основе личностной диспозиции *Сотрудничество (согласие)* в случае возникновения стрессовых ситуаций должно приводить к более частому обращению за социальной поддержкой. Развитое воображение, креативность, пытливость, составляющие основу личностной черты *Открытость опыту*, могут способствовать преимущественному выбору стратегий совладания, включающих рассмотрение стрессовых событий с точки зрения новых перспектив, таких как положительная переоценка или решение проблемы [Bolger, 1990; Caspi et al., 2005; Carver & Connor-Smith, 2009].

Несмотря на то, что теоретически предсказываемые связи личностных черт и копинг-стратегий довольно ясны и поэтому должны с высокой вероятностью обнаруживаться в эмпирических работах, исследовательская практика показала, что связи между уровнем выраженности определенной личностной диспозиции и частотой использования определенной копинг-стратегии не так однозначны. В целом, в исследованиях обнаружено,

что связи между различными личностными чертами и стратегиями совладания со стрессом варьируют в широком диапазоне: от слабых отрицательных до сильных положительных взаимосвязей ($r = -0,18 - 0,72$) [Bolger, 1990; Connor-Smith & Flachsbart, 2007; Carver & Connor-Smith, 2009; Roesch et al., 2009; Evans et al., 2018]. Наиболее частые и воспроизводимые корреляции наблюдаются между нейротизмом и стратегиями совладающего поведения: дистанцирование, самообвинение, бегство-избегание, выражение (чаще негативных) эмоций, уход от проблемы, фантазирование, использование психотропных средств ($r = 0,29 - 0,62$) [Bolger, 1990; Connor-Smith & Flachsbart, 2007; Roesch et al., 2009; Evans et al., 2018; Leszko et al., 2020]. Довольно слабые корреляции обнаруживаются между экстраверсией и такими копинг-стратегиями как решение проблем, когнитивное реструктурирование, поиск социальной поддержки ($r = 0,20 - 0,26$) [Carver & Connor-Smith, 2009; Connor-Smith & Flachsbart, 2007; Evans et al., 2018]. Кроме того, такая наиболее продуктивная стратегия, как проблемно-ориентированный копинг, чаще всего связана с добросовестностью ($r = 0,30 - 0,49$) [Carver & Connor-Smith, 2009; Connor-Smith & Flachsbart, 2007; Evans et al., 2018; Leszko et al., 2020]. Таким образом, связи оказываются слабее, чем предполагается в теории, и они наблюдаются не для всех личностных черт.

Возможно, связь между копинг-стратегиями и личностными чертами опосредуется типом стрессового события. Например, мета-анализ связи другой, не являющейся частью модели «Большая Пятерка», личностной черты *Оптимизм* со стратегиями совладающего поведения показал, что избегающее поведение отрицательно, но слабо, связано с этой чертой при столкновениях с травматическими ситуациями и умеренно отрицательно – при переживании проблем, связанных со здоровьем [Solberg & Segerstrom, 2006]. Кроме того, существует достаточно много данных о том, что такие дополнительные переменные, как пол, возраст, социо-экономический и образовательный статус, могут обуславливать преимущественное использование тех или иных копинг-стратегий, однако сведений о том, что эти характеристики обуславливают взаимосвязь между личностными чертами и стратегиями совладающего поведения, крайне мало; результаты исследований не позволяют сформировать непротиворечивое представление о характере этого опосредования [Skinner & Zimmer-Gembeck, 2007; Carver & Connor-Smith, 2009; Atal & Cheng, 2016; Evans et al., 2018; Jenzer et al., 2019; Leszko et al., 2020; Hwang et al., 2020].

Крайне мало исследований, в которых изучалась бы связь совладающего поведения с особенностями темперамента и характера. Например, Х. Хванг с соавторами, опираясь на модель Р. Клонингера, обнаружили, что преимущественное использование проблемно-

ориентированной стратегии совладания со стрессом связано с высоким уровнем настойчивости, кооперативности, самосовершенствования и низким уровнем избегания вреда; использование эмоционально-ориентированной стратегии совладания связано с высоким уровнем поиска новизны, самосовершенствования и низким уровнем самонаправленности [Hwang et al., 2020]. Т. Джензер с соавторами обнаружили, что в целом, как и предсказывается теорией Дж. Грея, преобладание у индивидов работы нейрофизиологической системы поведенческой активации побуждает их использовать стратегии совладания, связанные с поведением приближения, а преобладание работы системы поведенческого торможения коррелирует со стратегиями, в основе которых лежит избегающее поведение; кроме того, такие испытуемые демонстрируют выраженность симптомов посттравматического стрессового расстройства [Jenzer et al., 2019].

Исследовательская стратегия поиска взаимосвязи между отдельными личностными чертами и теми или иными стратегиями совладания подвергается критике [Carver & Connor-Smith, 2009]. Так же как характеристика личности не исчерпывается какой-либо одной чертой, так и предрасположенность попадать в стрессовые ситуации и особенности совладания с ними могут определяться паттерном личностных черт. Однако несмотря на понимание интегральности личности, исследователи продолжают поиски связей между отдельными личностными чертами и особенностями восприятия и совладания со стрессом. При этом акцент смещается на исследование отдельных специфических выборок. Результаты оказываются неоднозначными. Так, например, А. Поллак с соавторами получили более сильные связи между шкалами Большой пятерки (от $r = 0,21$ до $r = 0,46$), чем между выраженностью личностных черт и характеристиками восприятия стресса ($r = 0,25 - 0,27$ по абсолютной величине) на выборке студентов, занимающихся программированием роботов [Pollak et al., 2020]. Ю. Шрайда с соавторами, изучая пожарных, получили более высокие корреляции (от $r = 0,31$ до $r = 0,42$), но только с двумя стратегиями совладания (проблемно-ориентированный копинг и фокусирование на эмоциях); при этом таких связей получено всего четыре и такие черты, как *Открытость опыту* и *Сотрудничество (согласие)* оказались не связаны ни с какими стратегиями совладания. Как и ранее, наибольшее количество связей (две) найдено с нейротизмом [Szrajda et al., 2017].

Не удивительно, что при достаточном количестве исследований, касающихся изучения стратегий совладающего поведения у студентов-медиков как специфической выборки молодежи, для которой вследствие особенностей учебно-профессиональной деятельности характерны переживание сильного стресса, выраженные симптомы депрессии,

эмоционального выгорания и деперсонализации, потеря самообладания, самоповреждающее поведение [подробнее см. Ивашкина с соавт, 2020], практически нет работ, в которых исследовались бы особенности копинг-стратегий в зависимости от личностных профилей. Однако, основания для проведения таких исследований есть. Так, в работе Д. Элей с соавторами показано, что наиболее устойчивыми к стрессовым воздействиям и удовлетворенными жизнью оказываются студенты-медики с личностным профилем «жизнестойкость», характеризующимся низким уровнем избегания вреда, высокой степенью настойчивости, целеустремленности и стремлением к кооперативному взаимодействию [Eley et al., 2016].

Таким образом, оказывается, что в настоящий момент нет исследований, в которых изучалась бы связь особенностей совладающего поведения с личностными чертами, рассмотренными в интегральной совокупности. В то же время одновременный учет всего объема данных о личности человека в таких работах возможен, например, посредством контроля изменчивости оценок (при помощи подсчета частных корреляций) по всем личностным чертам, кроме одной, связь которой со стратегиями совладающего поведения изучается в данный момент, либо при помощи выделения типов личности с характерными профилями черт, а затем – определения предпочтительных копинг-стратегий для каждого типа личности. Именно такой подход предлагается использовать в данной работе.

Помимо этого, можно исследовать связи паттернов черт личности не только с отдельными копинг-стратегиями, но и с комплексными характеристиками копинг-поведения, например, с гибкостью совладающего поведения. С этой целью в исследованиях применяются отдельные шкалы, измеряющие такую гибкость [Reed, 2016], либо используется метод структурированного интервьюирования [Atal & Cheng, 2016]. Иногда рассматриваются количественные характеристики паттерна копинг-поведения – частота использования тех или иных копингов, дифференцированное предпочтение в различных типах стрессовых ситуаций, количество копинг-стратегий, имеющих наибольший вес в паттерне совладающего поведения [Heffer & Willoughby, 2017].

Целью данного исследования стала проверка того, как тип личности (включая формально-динамические свойства поведения), определяет индивидуальные предпочтения тех или иных стратегий совладания со стрессом (на примере выборки студентов-медиков). Проверялись следующие гипотезы:

1. Стратегии совладающего поведения сильнее предсказываются паттернами индивидуальных характеристик, чем отдельными индивидуальными качествами.

2. Связь темперамента, черт личности и предпочитаемого совладающего поведения оптимально описывается иерархически построенными эмпирическими типами личности.

Процедура и методика исследования

Выборка и процедура исследования

632 студента 1–2 курсов РНИМУ им. Н.И. Пирогова (78 % женского пола). Средний возраст – $18,6 \pm 1,1$ лет. Опрос проводился в межсессионный период (март–апрель и октябрь–ноябрь) через Интернет с помощью google-форм.

Методики исследования

Для определения личностных черт использовался Пятифакторный опросник личности (5PFQ) в адаптации А.Б. Хромова [Хромов, 2000]. Характеристики темперамента выявлялись при помощи методики изучения структуры темперамента Я. Стреляу в адаптации Н.Р. Даниловой и Ф.Г. Шмелева [Данилова и Шмелев, 1988]. Для определения стратегий совладания со стрессовыми ситуациями использовались методики «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана [Ялтонский, 1995] и «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса [Крюкова и Куфтык, 2007].

Результаты и обсуждение

Результаты описательной статистики по всей выборке и характеристики надежности шкал использованных методик, представленные в табл. 1, показывают, что методика изучения структуры темперамента Я. Стреляу, Пятифакторный опросник личности (5PFQ) и методика «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана обладают высокой внутренней согласованностью за исключением шкалы *Избегание проблем*, для которой коэффициенты надежности получились не столь высокими. Методика «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса характеризуется более низкими показателями внутренней надежности. Средние значения почти по всем шкалам не отличаются от медианы более, чем на 1–2 балла (за исключением шкалы *Дистанцирование* методики «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса), что говорит о симметричности распределений.

Взаимосвязи между характеристиками темперамента, личностными чертами и копингами изучались при помощи корреляционного анализа Пирсона (табл. 2). Связи оказались слабыми, причем шкалы методики Я. Стреляу, репрезентирующие характеристики темперамента, коррелируют с копинг-стратегиями сильнее, чем шкалы личностного опросника. Наиболее сильные положительные связи получены между силой по возбуждению, силой по торможению, подвижностью и такими стратегиями совладания, как Планирование решения проблемы, Положительная переоценка, Самоконтроль (методика Р. Лазаруса) и Разрешение проблем (методика Дж. Амирхана). Результаты говорят о том, что индивиды с сильной подвижной нервной системой, то есть характеризующиеся стремлением к преодолению трудностей, собранностью и пластичностью поведения, склонны выбирать при совладании со стрессом конструктивные стратегии. Напротив, наиболее последовательные отрицательные связи обнаруживаются между силой по возбуждению, силой по торможению, подвижностью и шкалами Бегство-избегание (методика Р. Лазаруса) и Избегание проблем (методика Дж. Амирхана).

Таблица 1

Описательная статистика (среднее, стандартное отклонение, асимметрия, эксцесс) и показатели внутренней согласованности (стандартизированная альфа Кронбаха и коэффициент расщепления Гутмана) для всех шкал использованных методик

Шкала методики	Среднее / Медиана	Станд. отклон. / квартильный размах	Альфа Кронбаха / Коэффициент Гутмана	Асимме трия	Эксцесс
Методика изучения структуры темперамента Я. Стреляу					
Сила по возбуждению	56 / 56	13 / 18	0,84 / 0,82	-0,17	-0,42
Сила по торможению	61 / 62	12 / 17	0,84 / 0,82	-0,50	-0,19
Подвижность	58 / 59	12 / 16	0,79 / 0,79	-0,32	-0,07
Уравновешенность	0,95 / 0,93	0,25 / 0,28	-	1,17	4,23
N	632		805		
Пятифакторный опросник личности (5PFQ)					
Экстраверсия	53 / 54	10 / 12	0,76 / 0,78	-0,33	0,43
Привязанность	57 / 58	10 / 11	0,87 / 0,86	-0,87	1,10
Контролирование	56 / 56	10 / 13	0,87 / 0,87	-0,66	0,61
Эмоциональность	55 / 55	10 / 15	0,88 / 0,89	-0,58	0,49
Игривость	57 / 58	9 / 11	0,88 / 0,88	-1,21	1,73
N	632		715		

Методика «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса					
Конфронтационный копинг	44 / 44	16 / 22	0,42 / 0,37	0,43	0,56
Дистанцирование	42 / 39	16 / 22	0,43 / 0,47	0,27	-0,09
Самоконтроль	56 / 57	16 / 24	0,40 / 0,39	-0,02	-0,20
Поиск социальной поддержки	54 / 56	20 / 33	0,61 / 0,62	-0,02	-0,81
Принятие ответственности	59 / 58	23 / 42	0,55 / 0,50	0,06	-0,78
Бегство-избегание	48 / 46	17 / 21	0,57 / 0,63	0,23	-0,11
Планирование решения проблемы	59 / 56	21 / 33	0,67 / 0,70	0,16	-0,60
Положительная переоценка	52 / 52	19 / 29	0,61 / 0,68	0,20	-0,55
N	632		728		
Методика «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана					
Разрешение проблем	25 / 25	4 / 7	0,85 / 0,83	-0,05	-0,51
Поиск социальной поддержки	22 / 21	5 / 7	0,87 / 0,88	0,12	-0,42
Избегание проблем	19 / 19	4 / 5	0,64 / 0,66	0,46	-0,18
N	632		707		

Экстраверты чаще нацелены на поиск социальной поддержки и решение проблем, тогда как интроверты – на дистанцирование, самоконтроль и принятие ответственности. Привязанность, характеризующая такие личностные диспозиции, как дружеское расположение, доверчивость, сотрудничество, а также зависимость и принятие индивида группой, связана с направленностью совладающего поведения на решение проблем и поиск социальной поддержки. Контролирование, характеризующее волевою регуляцию личности, связано со стремлением к разрешению проблемы. Такая черта личности, как эмоциональность, которая проявляется в повышенной чувствительности к средовым воздействиям, особенно в стрессовых ситуациях, способствует предпочтению стратегий избегания и поиска социальной поддержки. Выраженность игривости, подразумевающей плавный «переход» из реального мира в воображаемый, чувствительность к необычным образам, мыслям, чувствам и символике искусства, способствует более легкому переосмыслению проблемы и выражается в предпочтении копингов положительного переосмысления и решения проблем.

Таким образом, получены умеренные и слабые связи между чертами личности и свойствами темперамента с одной стороны, и копинг-стратегиями, с другой стороны. Как направление связей, так и величины коэффициентов корреляции согласуются с полученными ранее результатами [Connor-Smith & Flachsbart 2007; Leszko et al, 2020] и свидетельствуют о том, что личностные характеристики только отчасти определяют предпочтение тех или иных стратегий

совладающего поведения. Возможно, результаты объясняются тем, что взаимосвязи между личностными чертами и предпочтениями стратегий совладания получены без учета того, что эти связи могут опосредоваться другими изучаемыми чертами.

Для того, чтобы проверить гипотезу о связи каждой личностной черты и свойства темперамента с копинг-стратегиями с учетом контроля опосредующего вклада в эти связи других характеристик темперамента и личности, были посчитаны частные коэффициенты корреляции между каждой шкалой, отражающей предпочтения в совладающем поведении, и каждой личностной чертой при контроле всех остальных личностных характеристик, которые измерялись с помощью данной методики. Например, если подсчитывался коэффициент корреляции между силой по возбуждению и напряженностью конфронтационного копинга, то контролировались другие шкалы методики Я. Стреляу *Сила по торможению* и *Подвижность* (уравновешенность нервной системы не принималась во внимание как производный показатель). Если подсчитывался коэффициент корреляции между экстраверсией и напряженностью конфронтационного копинга, то контролировались все остальные шкалы 5PFQ. Результаты представлены в табл. 2.

Количество статистически значимых коэффициентов корреляции и направление связей при расчете частных корреляций практически не изменилось по сравнению с результатами изучения взаимосвязей между одноименными шкалами при помощи линейных корреляций Пирсона. Величины коэффициентов корреляции также, как правило, остаются прежними. Вместе с этим наблюдаются некоторые тенденции в изменениях взаимосвязей.

Во-первых, по сравнению с величинами корреляций Пирсона между шкалами *Планирование решения проблемы*, *Положительная переоценка* опросника Р. Лазаруса, *Разрешение проблем* опросника Дж. Амирхана (все корреляции – прямые), *Бегство-избегание* опросника Р. Лазаруса, *Избегание проблем* опросника Дж. Амирхана (все корреляции – обратные) с силой по возбуждению, силой по торможению и подвижностью (методика Я. Стреляу) величины частных корреляций между одноименными шкалами примерно в два раза ниже. Можно полагать, что, главным образом, сила нервной системы по торможению и возбуждению, диагностируемая при помощи методики Я. Стреляу и интерпретируемая как стремление к преодолению трудностей, стойкость в сочетании с высокой степенью самоконтроля, хладнокровия, с точки зрения понимания темперамента как стиля поведения, вносит слабый или умеренный и – что важно – интегральный вклад в предпочтение ряда конструктивных стратегий (стремление к разрешению проблемы и положительной переоценке стрессовой

ситуации) и стратегии избегания проблем, что, в общем, соответствует теоретическим предположениям [Zimmer-Gembeck & Skinner, 2016] и экспериментальным данным [Eley et al., 2016; Jenzer et al., 2019].

Во-вторых, обращает на себя внимание характер изменений паттернов простых (максимальных по величине среди всех полученных связей) и частных корреляций личностных черт со стратегией совладающего поведения *Разрешение проблем* (методика Дж. Амирхана). Если простые корреляции (в диапазоне от $r = 0,20$ до $r = 0,22$) между стремлением к разрешению проблем и личностными чертами *Экстраверсия – Интроверсия*, *Привязанность – Отделенность* и *Игривость – Практичность* при подсчете частных корреляций становятся практически нулевыми, то связь шкалы *Разрешение проблем* с личностной чертой *Контролирование – Естественность* остается практически неизменной и умеренной по величине. При этом практически нулевой коэффициент корреляции Пирсона между стремлением к разрешению проблем и чертой *Эмоциональность – Сдержанность* становится статистически значимым отрицательным ($r = -0,20$) при контроле вклада в эту взаимосвязь других личностных черт.

Таблица 2

Взаимосвязи между характеристиками темперамента, личностными свойствами и предпочтением различных копинг-стратегий
(коэффициенты корреляции Пирсона / частные коэффициенты корреляции)

Стратегия совладающего поведения (копинг)	Методика изучения структуры темперамента Я. Стреляу				Пятифакторный опросник личности (5PFQ)				
	Сила по возбуждению	Сила по торможению	Подвижность	Уравновешенность	Экстраверсия	Привязанность	Контролируемость	Эмоциональность	Игривость
Методика «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса									
Конфронтационный копинг	0,07 / 0,04	-0,11 / -0,14	0,12 / 0,08	0,16 / -	0,02 / 0,06	-0,05 / 0,09	-0,05 / 0,07	0,05 / 0,07	0,02 / 0,04
Дистанцирование	-0,02 / -0,04	0,07 / 0,09	-0,02 / 0,00	-0,07 / -	-0,09 / 0,05	-0,05 / 0,05	-0,12 / 0,10	-0,03 / 0,01	-0,05 / 0,02
Самоконтроль	0,15 / 0,08	0,23 / 0,18	0,05 / -0,05	-0,04 / -	-0,08 / 0,14	-0,01 / 0,02	0,05 / 0,12	-0,02 / 0,02	0,00 / 0,05
Поиск социальной поддержки	-0,04 / -0,14	0,07 / 0,10	0,05 / 0,12	-0,09 / -	-0,02 / 0,09	0,06 / 0,06	0,04 / 0,02	0,02 / -0,02	0,04 / 0,03
Принятие ответственности	-0,11 / -0,13	0,00 / 0,06	-0,04 / 0,05	-0,11 / -	-0,13 / 0,18	-0,01 / 0,07	-0,12 / 0,13	0,17 / 0,26	-0,01 / 0,02
Бегство-избегание	-0,29 / -0,20	-0,21 / -0,10	-0,16 / 0,04	-0,08 / -	-0,07 / 0,04	-0,10 / 0,11	-0,18 / 0,20	0,23 / 0,34	0,01 / 0,05
Планирование решения проблемы	0,40 / 0,21	0,33 / 0,20	0,29 / 0,05	0,09 / -	0,06 / -0,07	0,11 / 0,03	0,19 / 0,18	-0,10 / 0,22	0,10 / 0,09
Положительная переоценка	0,32 / 0,15	0,21 / 0,09	0,27 / 0,08	0,12 / -	0,10 / -0,04	0,16 / 0,08	0,17 / 0,09	-0,02 / 0,16	0,13 / 0,07
Методика «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана									
Разрешение проблем	0,40 / 0,23	0,30 / 0,16	0,29 / 0,04	0,11 / -	0,22 / 0,03	0,20 / -0,05	0,36 / 0,31	0,01 / -0,20	0,21 / 0,07

Поиск социальной поддержки	-0,07 / -0,18	-0,03 / 0,02	0,10 / 0,20	-0,04 / -	0,15 / 0,06	0,17 / 0,12	0,06 / -0,10	0,10 / 0,01	0,13 / - 0,01
Избегание проблем	-0,24 / -0,09	-0,22 / -0,14	-0,19 / -0,06	-0,02 / -	-0,06 / 0,00	-0,11 / - 0,11	-0,15 / - 0,16	0,19 / 0,30	- 0,02 / 0,01

Примечания. Жирным шрифтом выделены статистически значимые связи

Учитывая то, что, по-видимому, нельзя признать независимость шкал 5PFQ друг от друга, можно полагать, что в основе наблюдаемых взаимосвязей между всеми личностными чертами (за исключением эмоциональности) и копинг-стратегией *Разрешение проблем* лежит умеренный вклад личностной черты *Контролирование – Естественность*, что соответствует имеющимся данным [Carver & Connor-Smith, 2009; Leszko et al., 2020]. Кроме того, наши результаты показывают, что черта *Контролирование – Естественность* компенсирует негативное влияние повышенной эмоциональности на предпочтение индивидами стратегии разрешения проблем.

В-третьих, отметим тенденцию: нулевые или очень слабые отрицательные коэффициенты корреляции Пирсона между шкалами *Планирование решения проблемы*, *Положительная переоценка* опросника Р. Лазаруса, *Разрешение проблем* опросника Дж. Амирхана с чертой личности *Эмоциональность – Сдержанность* возрастают до значений от $r = -0,16$ до $r = -0,22$ при подсчете частных корреляций. Таким образом, при контроле опосредующей роли в изучаемых связях других личностных черт наблюдается негативный вклад высокого уровня эмоциональности, или в традиционной терминологии П. Косты и Р. МакКрэя – нейротизма, в предпочтение индивидами конструктивных копингов. По сравнению с паттерном простых корреляций, наблюдается тенденция к возрастанию положительных частных корреляций между чертой *Эмоциональность – Сдержанность* и шкалами *Принятие ответственности*, *Бегство-избегание* опросника Р. Лазаруса, *Избегание проблем* опросника Дж. Амирхана, что отчасти подтверждает данные зарубежных исследований о значительном вкладе высокого уровня эмоциональности (нейротизма) в предпочтение неконструктивных копингов [Carver & Connor-Smith, 2009; Leszko et al., 2020]. Это влияние может рассматриваться как независимое и только отчасти компенсируется другими чертами личности – составляющими модели «Большая Пятерка».

Результаты анализа показывают, что изучение роли личностных черт и свойств темперамента в предпочтении различных копинг-стратегий необходимо проводить с учетом целостной личности испытуемых, в которой отдельные черты не изолированы друг от друга, а относительно взаимосвязаны между собой. Это дает основание для выделения отдельных типов личности (личностных профилей) и определения того, какими предпочтениями в выборе стратегий совладания характеризуются эти типы.

Для выделения типов личности (личностных профилей) на основании результатов измерения показателей темперамента и личностных черт был проведен кластерный анализ по методу k -

средних (данные были предварительно нормированы). Результаты анализа позволили выделить четыре типа личности (рис. 1).

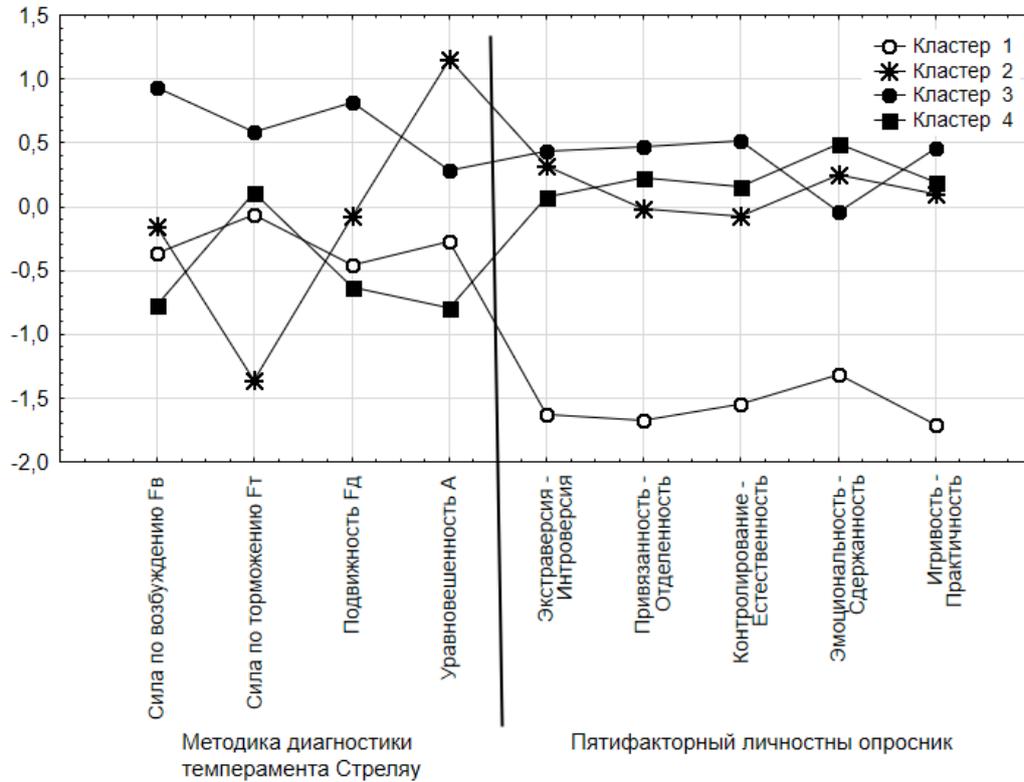

Рис. 1. Типы личности, выделенные на основании методики изучения структуры темперамента (опросник Я. Стреляу) и личностных черт (Big5) с помощью кластерного анализа по методу k -средних.

В кластер 1 (далее – тип личности «Социально дистанцированный приспособленец») попали респонденты, характеризующиеся слабостью по возбуждению, умеренными значениями по шкале *Сила по торможению*, относительной уравновешенностью этих процессов, инертностью нервной системы. Это – интроверты, для которых характерны личностные особенности: стремление к соперничеству, подозрительность, самоуважение, эмоциональная сдержанность, практичность.

В кластер 2 (далее – тип личности «Умеренно адаптивный к социуму холерик») попали индивиды, характеризующиеся умеренной выраженностью силы по возбуждению и слабостью по торможению и, соответственно, выраженной неуравновешенностью этих процессов. Значения экстраверсии выше среднего и средние показатели по шкалам 5PFQ позволяют отнести их, в соответствии с представлениями концепции И.П. Павлова о

соответствии сочетаний свойств нервной системы «галеновским» типам темперамента, к «холерическому» типу.

Кластер 3 (далее – тип личности «Социально адаптивный сангвиник») включает в себя респондентов, которые обладают высокими значениями по шкалам *Сила по возбуждению* и *Сила по торможению*, что обуславливает относительную уравновешенность этих процессов. Значения подвижности выше среднего указывают на способность легко менять поведение в ответ на внешние обстоятельства. Данный паттерн выраженности шкал позволяет отнести их, в соответствии с типологией И.П. Павлова, к «сангвиническому» типу темперамента. Для данного типа характерны наиболее высокие значения по четырем шкалам 5PFQ, указывающим на экстравертированность, привязанность (т.е. социальную направленность личности), стремление к самоконтролю и волевой регуляции поведения (выраженность полюса *Контролирование*), склонность к переосмыслению жизненных проблем за счет обращения к необычным образам, мыслям, чувствам и символике искусства (выраженность полюса *Игривость*).

Кластер 4 (далее – тип «Тревожная личность») характеризуется низкими значениями по шкале *Сила по возбуждению*, но умеренными значениями по шкале *Сила по торможению*, что делает такой тип темперамента неуравновешенным в сторону преобладания процессов торможения. Довольно низкие значения по шкале *Подвижность* говорят об инертности поведения. Такие индивиды характеризуются высокой эмоциональностью.

Для сравнения четырех типов личности по степени предпочтения тех или иных копингов был проведен двухфакторный дисперсионный анализ с применением апостериорного критерия Дункана. Анализ проводился по каждой из двух методик, направленных на изучение копинг-стратегий, отдельно. Иерархия предпочтений использования того или иного копинга определялась с помощью апостериорного критерия: если статистически значимых различий между выраженностью стратегий совладающего поведения не обнаруживалось, они считались используемыми в равной степени и ставились на одно и то же место в иерархии. Результаты приведены в табл. 3. Взаимодействие между типом личности и копинг-стратегией оказалось статистически значимым как для методики Р. Лазаруса, так и для методики Дж. Амирхана ($F(21,4396) = 10,78; p < 0,0001$ и $F(6,1256) = 16,90; p < 0,0001$, соответственно), что говорит о том, что индивиды, характеризующиеся разными, выделенными нами, типологическими особенностями личности предпочитают различные копинг-стратегии.

Таблица 3

Предпочтение копингов для различных типов личности (в скобках указаны средние значения)

	Методика	«Социально дистанцированный приспособленец»	«Умеренно адаптивный к социуму холерик»	«Социально адаптивный сангвиник»	«Тревожная личность»
1 место	[Л]	<ul style="list-style-type: none"> •Принятие ответственности (63) •Планирование решения проблемы (61) •Самоконтроль (59) •Поиск социальной поддержки (56) 	<ul style="list-style-type: none"> •Принятие ответственности (57) 	<ul style="list-style-type: none"> •Планирование решения проблемы (68) 	<ul style="list-style-type: none"> •Принятие ответственности (62)
	[А]	<ul style="list-style-type: none"> •Разрешение проблем (24) 	<ul style="list-style-type: none"> •Разрешение проблем (24) 	<ul style="list-style-type: none"> •Разрешение проблем (27) 	<ul style="list-style-type: none"> •Разрешение проблем (24)
2 место	[Л]	<ul style="list-style-type: none"> •Положительная переоценка (51) •Бегство-избегание (51) 	<ul style="list-style-type: none"> •Положительная переоценка (48) •Планирование решения проблемы (52) •Самоконтроль (51) •Бегство-избегание (49) •Поиск социальной поддержки (49) 	<ul style="list-style-type: none"> •Положительная переоценка (59) •Самоконтроль (58) •Поиск социальной поддержки (54) •Принятие ответственности (56) 	<ul style="list-style-type: none"> •Планирование решения проблемы (53) •Самоконтроль (54) •Бегство-избегание (51) •Поиск социальной поддержки (56)
	[А]	<ul style="list-style-type: none"> •Поиск социальной поддержки (20) •Избегание проблем (20) 	<ul style="list-style-type: none"> •Поиск социальной поддержки (21) 	<ul style="list-style-type: none"> •Поиск социальной поддержки (22) 	<ul style="list-style-type: none"> •Поиск социальной поддержки (22)
3 место	[Л]	<ul style="list-style-type: none"> •Конфронтационный копинг (46) •Дистанцирование (45) 	<ul style="list-style-type: none"> •Конфронтационный копинг (45) 	<ul style="list-style-type: none"> •Конфронтационный копинг (45) •Дистанцирование (41) •Бегство-избегание (43) 	<ul style="list-style-type: none"> •Положительная переоценка (47)
	[А]		<ul style="list-style-type: none"> •Избегание проблем (20) 	<ul style="list-style-type: none"> •Избегание проблем (18) 	<ul style="list-style-type: none"> •Избегание проблем (20)
4 место	[Л]		<ul style="list-style-type: none"> •Дистанцирование (40) 		<ul style="list-style-type: none"> •Дистанцирование (43) •Конфронтационный копинг (41)

Примечания. [Л] – методика Р.Лазаруса, [А] – методика Дж. Амирхана.

В соответствии с результатами двухфакторного дисперсионного анализа, полученными по методике Р. Лазаруса, копинг *Принятие ответственности* является наиболее предпочитаемой стратегией совладающего поведения для всех типов личности, кроме социально адаптивных сангвиников, для которых самой предпочитаемой копинг-стратегией является *Планирование решения проблемы*.

Для типа личности «Социально дистанцированный приспособленец» характерно самое вариативное частое использование стратегий совладания: наиболее высокую позицию в иерархии стратегий занимают копинги *Принятие ответственности*, *Планирование решения проблемы*, *Самоконтроль* и *Поиск социальной поддержки*; остальные типы личности характеризуются только одной предпочитаемой стратегией совладания со стрессом. Известно, что чем больше различных копинг-стратегий используют молодые люди в своем поведении, тем более адаптивным к стрессовым ситуациям оно является [Heffer & Willoughby, 2017]. Можно полагать, что представители этого типа личности, характеризующиеся большим числом стратегий совладающего поведения с высоким ранговым местом в иерархии копингов, могут отличаться хорошим уровнем адаптированности к стрессу. Для них характерно предпочтение стратегии самоконтроля в гораздо большей степени, чем для представителей остальных типов личности.

Тип личности «Умеренно адаптивный к социуму холерик» характеризуется использованием конструктивных стратегий совладающего поведения, кроме стратегии *Бегство-избегание*, которая используется так же часто, как и *Положительная переоценка*, *Планирование решения проблем*, *Самоконтроль* и *Поиск социальной поддержки*.

Респонденты, относящиеся к типу «Тревожная личность», представляя собой неуравновешенный в сторону торможения инертный тип, также довольно часто используют *Бегство-избегание*, что согласуется с предположением о том, что система поведенческого торможения связана с чувствительностью к наказанию и избеганию нежелательных последствий [Zimmer-Gembeck & Skinner, 2016].

Тип личности «Социально адаптивный сангвиник» характеризуется наиболее четкой иерархией копингов, при которой на первом месте находится стратегия *Планирование решения проблемы*, на втором – остальные достаточно конструктивные стратегии (самоконтроль, положительная переоценка, принятие ответственности, поиск социальной поддержки), и на

Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П., Акопян А.Н., Делеви В.С., ... третьем месте – наименее конструктивные или неконструктивные копинги (конфронтация, дистанцирование и бегство-избегание).

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа, полученные по методике Дж. Амирхана, показывают, что на первом месте по предпочтению у всех четырех групп респондентов находится копинг-стратегия *Разрешение проблем*, на втором – *Поиск социальной поддержки*. Копинг *Избегание проблем* у умеренно адаптивных холериков, высоко адаптивных сангвиников и «тревожных» респондентов находится на последнем месте, а «социально дистанцированные приспособленцы» предпочитают стратегию избегания так же часто, как и стратегию поиска социальной поддержки.

Таким образом, некоторое влияние личностных характеристик на выбор той или иной копинг-стратегии обнаружено. Наиболее последовательная по степени представленности на вершине конструктивных копинг-стратегий иерархия, подразумевающая доминирующее предпочтение при совладании со стрессом стратегии разрешения проблемной ситуации, наблюдается для типа личности «Социально адаптивный сангвиник», характеризующегося «сангвиническим» типом темперамента, экстравертированностью, социальной направленностью, самоконтролем, склонностью к творческому переосмыслению проблем. Напротив, для типа личности «Социально дистанцированный приспособленец», характеризующегося уравновешенной, но умеренно сильной, инертной нервной системой; интровертированностью, стремлением к социальной отделенности, эмоциональной сдержанностью, практической направленностью поведения, испытывающего трудности в управлении собственным поведением, наблюдается поливариативная иерархическая структура копинг-стратегий, в которой первое место разделяют несколько копингов, причем неконструктивные стратегии занимают в иерархии не последнее место. Вместе с тем отличия в иерархиях копинг-стратегий оказались не столь велики, как предполагалось теоретически.

Интересно отметить, что различия между кластерами в наибольшей степени наблюдаются по характеристикам темперамента, а не по личностным характеристикам. Это говорит о том, что темперамент вносит значительный вклад в предпочтение разных стратегий совладания, что соотносится с результатами других исследований, отмечающих, в основном, связи между копингами и характеристиками, которые связаны с формально-динамическими аспектами поведения: нейротизмом и экстраверсией [Connor-Smith & Flachsbart, 2007; Carver & Connor-Smith, 2009].

Таким образом, результаты анализа подтверждают, что так как личностные черты (включая формально-динамические свойства поведения) не изолированы друг от друга, а относительно взаимосвязаны между собой, причем возможна опосредующая роль одних личностных черт при определении влияния других черт личности на выбор стратегии совладания, то изучение роли личностных черт и свойств темперамента в предпочтении различных копинг-стратегий необходимо проводить с учетом целостной личности испытуемых.

Поскольку ни за рубежом, ни в России практически нет исследований, в которых на репрезентативных выборках студентов-медиков изучались бы предпочтения в стратегиях совладающего поведения в зависимости от типов личности, остается открытым вопрос, являются ли обнаруженные в нашем исследовании связи типичными только для студентов медицинских специальностей или же выявленный паттерн взаимосвязей характерен для современной молодежи в целом.

Выводы

Гипотеза о связи личностных черт и предпочитаемых стратегий совладания со стрессом получила некоторое подтверждение. Выявлены согласующиеся с результатами других исследований связи между отдельными чертами личности, свойствами темперамента и копинг-стратегиями. Вместе с тем, умеренные или слабые по силе взаимосвязи не позволяют построить прогностические модели совладающего поведения в зависимости только лишь от степени выраженности отдельных темпераментально-личностных характеристик.

На основании анализа сочетания личностных черт и свойств темперамента выделены четыре интегральных типа личности; при этом темпераментальные характеристики вносят больший вклад в возникновение разнообразия этих типов по сравнению с чертами личности. Несмотря на то, что все типы личности чаще выбирают такие стратегии совладания, как принятие ответственности, планирование решения проблем, положительная переоценка, самоконтроль, поиск социальной поддержки, и гораздо реже – дистанцирование, избегание проблем, конфронтация, между ними обнаруживаются некоторые различия. Четкая иерархия копингов с выраженным предпочтением стратегии планирования решения проблемы, однозначной взаимосвязью между ранговым местом различных стратегий и конструктивным характером их способности совладать со стрессом наблюдается для типа личности «Социально адаптивный сангвиник», характеризующегося «сангвиническим» типом темперамента, экстравертированностью, социальной направленностью, самоконтролем, склонностью к творческому переосмыслению проблем. Иная иерархическая структура копингов характерна

Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П., Акопян А.Н., Делеви В.С., ... для типа личности «Социально дистанцированный приспособленец», характеризующегося уравновешенной, но умеренно сильной, инертной нервной системой; интровертированностью, стремлением к социальной отделенности, эмоциональной сдержанностью, практической направленностью поведения, испытывающего трудности в управлении своим поведением. У таких индивидов наблюдается поливариативная иерархическая структура копинг-стратегий, в которой на первом месте стоят несколько копингов (принятие ответственности, планирование решения проблемы, самоконтроль, поиск социальной поддержки), а стратегия бегства-избегания занимает в иерархии среднее ранговое место.

Литература

Данилова Н.П., Шмелев А.Г. Тест-опросник Стреляу // Практикум по психодиагностике. Психологические методы. М.: МГУ, 1988.

Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П., Фурсов В.В., Есина С.В., Утробина В.Г., Саноян Т.Р., Тарасова А.Е., Субботина Р.А. Особенности копинг-стратегий у студентов различных медицинских факультетов // Лечебное дело, 2020, No. 2, 120–126. doi:10.24411/2071-5315-2020-12220.

Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ). Журнал практического психолога, 2007, No. 3, 93–112.

Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000.

Ялтонский В.М. Копинг-поведение здоровых и больных наркоманией: дис. ... д-ра мед. наук, СПб., 1995.

Atal S., Cheng S. Socioeconomic Health Disparities Revisited: Coping Flexibility Enhances Health-Related Quality of Life for Individuals Low in Socioeconomic Status. Health and Quality of Life Outcomes, 2016, 14(7). doi: 10.1186/s12955-016-0410-1.

Bolger N. Coping as a Personality Process: A Prospective Study. Journal of Personality and Social Psychology, 1990, 59(3), 525–537. doi: 10.1037//0022-3514.59.3.525.

Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П., Акопян А.Н., Делеви В.С., ...
Carver C., Connor-Smith J. Personality and Coping. Annual review of psychology, 2009, 61, 679–704. doi:10.1146/annurev.psych.093008.100352.

Caspi A., Roberts B.W., Shiner R.L. Personality development: stability and change. Annual review of psychology, 2005, No. 56, 453–484. doi:10.1146/annurev.psych.55.090902.141913.

Connor-Smith J.K., Flachsbart C. Relations between personality and coping: a meta-analysis. Journal of Personality and Social Psychology, 2007, 93(6), 1080–1107. doi:10.1037/0022-3514.93.6.1080.

Eley D.S., Leung J., Hong B.A., Cloninger K.M., Cloninger C.R. Identifying the Dominant Personality Profiles in Medical Students: Implications for Their Well-Being and Resilience. PLoS One, 2016, 11(8). doi:10.1371/journal.pone.0160028.

Evans P., Martin A.J., Ivcevic Z. Personality, coping, and school well-being: an investigation of high school students. Social Psychology of Education, 2018, 21(5), 1061–1080. doi: 21. 10.1007/s11218-018-9456-8.

Gray J.A. The psychophysiological basis of introversion-extraversion. Behaviour research and therapy, 1970, 8(3), 249–266. doi:10.1016/0005-7967(70)90069-0.

Gray J.A. A critique of Eysenck's theory of personality. In H. J. Eysenck (Ed.) A model for personality. 1981. Berlin: Springer-Verlag. pp. 246–276.

Heffer T., Willoughby T.A Count of Coping Strategies: A Longitudinal Study Investigating an Alternative Method to Understanding Coping and Adjustment. PLoS One, 2017, 12(10). doi:10.1371/journal.pone.0186057.

Hwang H.C., Kim S.M., Han D.H., Min K.J. Associations of Temperament and Character with Coping Strategies Among Office Workers. Psychiatry Investigation, 2020, 17(1), 37–46. doi:10.30773/pi.2019.0084.

Jenzer T., Read J.P., Naragon-Gainey K., Prince M.A. Coping Trajectories in Emerging Adulthood: The Influence of Temperament and Gender. Journal of Personality, 2019, 87(3), 607–619. doi:0.1111/jopy.12419.

Lasarus R. Psychological Stress and Coping Process. New York: McGraw-Hill, 1966.

Lecic-Tosevski D., Vukovic O., Stepanovic J. Stress and Personality. *Psychiatriki*, 2011, 22(4), 290-297.

Leger K.A., Charles S.T., Turiano N.A., Almeida D.M. Personality and Stressor-Related Affect. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2016, 111(6), 917–928. doi:10.1037/pspp0000083.

Leszko M., Iwański R., Jarzębińska A. The Relationship Between Personality Traits and Coping Styles Among First-Time and Recurrent Prisoners in Poland. *Frontiers in Psychology*, 2020, 10, 29–69. doi:10.3389/fpsyg.2019.02969.

McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, 52(1), 81–90. doi:10.1037/0022-3514.52.1.81.

Pollak A, Dobrowolska M, Timofiejczuk A, Paliga M. The Effects of the Big Five Personality Traits on Stress among Robot Programming Students. *Sustainability*, 2020, No. 2(12), 51–96. doi:10.3390/su12125196.

Reed D.J. Coping with Occupational Stress: The Role of Optimism and Coping Flexibility. *Psychology Research and Behavior Management*, 2016, No. 18(9), 71–79. doi:10.2147/PRBM.S97595.

Roesch S.C., Aldridge A.A, Vickers R.R., Jr., Helvig L.K. Testing personality-coping diatheses for negative and positive affect: a longitudinal evaluation. *Anxiety, Stress & Coping*, 2009, 22(3), 263–281. doi:10.1080/10615800802158419.

Skinner E.A., Zimmer-Gembeck M.J. The development of coping. *Annual Review of Psychology*, 2007, No. 58, 119–144. doi:10.1146/annurev.psych.58.110405.085705.

Solberg N.L, Segerstrom S.C. Dispositional optimism and coping: a meta-analytic review. *Personality and Social Psychology Review*, 2006, No. 10, 235–251. doi:10.1207/s15327957pspr1003_3.

Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П., Акопян А.Н., Делеви В.С., ... Szrajda J., Tudorowska M., Kujawski S., Weber-Rajek M., Sygit-Kowalkowska E., Kobos Z., Słomko J., Tafil-Klawe M., Zalewski P. The Big Five personality and temperamental traits and its correlation with styles of coping with stress in the fire brigade officers. *Journal of Education Culture and Society*, 2017, No. 8, 163-173. doi:10.15503/jecs20172.163.173.

Zimmer-Gembeck M.J., Skinner E.A. The development of coping: Implications for psychopathology and resilience. In D. Cicchetti (Ed.) *Developmental psychopathology*. Oxford, England: Wiley, 2016. doi:10.1002/9781119125556.devpsy410.

Поступила в редакцию 29 декабря 2020 г. Дата публикации: 23 октября 2021 г.

Сведения об авторах

Ивашкина Марина Георгиевна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии и психологии развития, факультет клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, ул. Островитянова, д. 1, 117997 Москва, Россия.

E-mail: wowmania@yandex.ru

Чернов Дмитрий Николаевич. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии и психологии развития, факультет клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, ул. Островитянова, д. 1, 117997 Москва, Россия.

E-mail: chernov_dima@mail.ru

Радчикова Наталия Павловна. Кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, Московский государственный психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, 29, 127051 Москва, Россия. Доцент кафедры возрастной психологии факультета дошкольной педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, 119991 Москва, Россия.

E-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Акопян Анна Николаевна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, факультет клинической психологии и социальной работы Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, ул. Островитянова, д. 1, 117997 Москва, Россия.

Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П., Акопян А.Н., Делеви В.С., ...

E-mail: akanik@yandex.ru

Делеви Виктор Семенович. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития, факультет клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, ул. Островитянова, д. 1, 117997 Москва, Россия.

E-mail: delevi@mail.ru

Полянская Екатерина Николаевна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, факультет клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, ул. Островитянова, д. 1, 117997 Москва, Россия.

E-mail: polyanskaya@mail.ru

Ерохина Вера Анатольевна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития, факультет клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, ул. Островитянова, д. 1, 117997 Москва, Россия.

E-mail: verayerokhina@rambler.ru

Ссылка для цитирования

Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П., Акопян А.Н., Делеви В.С., Полянская Е.Н., Ерохина В.А. Роль темперамента и личности в предпочтении стратегий совладающего поведения у студентов-медиков.

Адрес статьи <http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n79/1936-ivashkina79.html>

Ivashkina M.G.¹, Chernov D.N.¹, Radchikova N.P.^{2,3}, Akopyan A.N.¹, Delevi V.S.¹, Polyanskaya E.N.¹, Erokhina V.A.¹ The Role of Temperament and Personality in Medical Students Coping Strategies Preference

¹Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

²Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

³Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

In this study we examined the role of temperament and personality traits in the preferred coping strategies among medical students. Personality traits were identified by means of The Big Five Personality Test, the aspects of temperament – by the Pavlovian Temperament Survey; to determine coping strategies two methods were employed: The Coping Strategies Indicator by J. Amirkhan and the Ways of Coping Questionnaire by R. Lazarus. The study involved 632 first- and second-year students of Pirogov Russian National Research Medical University.

Based on the results four integral personality types were identified. Temperamental characteristics were shown to contribute more to these types compared to personality traits. For all the personality types the most common coping strategies were the following: accepting responsibility, planful problem-solving, positive reappraisal, self-control and seeking social support. Two different hierarchical structures of coping strategies were identified: the “Socially adaptive sanguine” was characterized with the planful problem-solving as the first-choice coping strategy whereas for the “Socially distanced opportunist” we identified multivariate structure of coping strategies – a few adaptive copings were the most frequently chosen and an escape-avoidance strategy was in the middle of the list. “Socially adaptive sanguine” type was associated with a “sanguine” type of temperament, extroversion, social orientation, self-control, and a disposition to rethink problems creatively. “Socially distanced opportunist” in turn was characterized with a balanced, but moderately strong, inert nervous system; introversion, the tendency for social separation, emotional restraint, practical orientation of behavior, experiencing difficulties in managing their own behavior.

Keywords: personality, temperament, coping behavior, coping strategies, medical students

References

Atal S., Cheng S. Socioeconomic Health Disparities Revisited: Coping Flexibility Enhances Health-Related Quality of Life for Individuals Low in Socioeconomic Status. *Health and Quality of Life Outcomes*, 2016, 14(7). doi: 10.1186/s12955-016-0410-1.

Bolger N. Coping as a Personality Process: A Prospective Study. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, 59(3), 525–537. doi: 10.1037//0022-3514.59.3.525.

Carver C., Connor-Smith J. Personality and Coping. *Annual review of psychology*, 2009, 61, 679–704. doi:10.1146/annurev.psych.093008.100352.

Caspi A., Roberts B.W., Shiner R.L. Personality development: stability and change. *Annual review of psychology*, 2005, 56, 453–484. doi:10.1146/annurev.psych.55.090902.141913.

- Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П., Акопян А.Н., Делеви В.С., ... Connor-Smith J.K., Flachsbart C. Relations between personality and coping: a meta-analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007, 93(6), 1080–1107. doi:10.1037/0022-3514.93.6.1080.
- Danilova N.P., Shmelev A.G. Test-oprosnik Strelyau. In *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhologicheskie metody*. M.: MGU, 1988. (in Russian)
- Eley D.S., Leung J., Hong B.A., Cloninger K.M., Cloninger C.R. Identifying the Dominant Personality Profiles in Medical Students: Implications for Their Well-Being and Resilience. *PLoS One*, 2016, 11(8). doi:10.1371/journal.pone.0160028.
- Evans P., Martin A.J., Ivcevic Z. Personality, coping, and school well-being: an investigation of high school students. *Social Psychology of Education*, 2018, 21(5), 1061–1080. doi:21. 10.1007/s11218-018-9456-8.
- Gray J.A. A critique of Eysenck's theory of personality. In H. J. Eysenck (Ed.) *A model for personality*. 1981. Berlin: Springer-Verlag, pp. 246–276.
- Gray J.A. The psychophysiological basis of introversion-extraversion. *Behaviour research and therapy*, 1970, 8(3), 249–266. doi:10.1016/0005-7967(70)90069-0.
- Heffer T., Willoughby T.A. Count of Coping Strategies: A Longitudinal Study Investigating an Alternative Method to Understanding Coping and Adjustment. *PLoS One*, 2017, 12(10). doi:10.1371/journal.pone.0186057.
- Hwang H.C., Kim S.M., Han D.H., Min K.J. Associations of Temperament and Character with Coping Strategies Among Office Workers. *Psychiatry Investigation*, 2020, 17(1), 37–46. doi:10.30773/pi.2019.0084.
- Ivashkina M.G., Chernov D.N., Radchikova N.P., Fursov V.V., Esina S.V., Utrobina V.G., Sanoyan T.R., Tarasova A.E., Subbotina R.A. *Lechebnoe delo*, 2020, No. 2, 120–126 (in Russian). doi:10.24411/2071-5315-2020-12220.
- Jenzer T., Read J.P., Naragon-Gainey K., Prince M.A. Coping Trajectories in Emerging Adulthood: The Influence of Temperament and Gender. *Journal of Personality*, 2019, 87(3), 607–619. doi:0.1111/jopy.12419.

Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П., Акопян А.Н., Делеви В.С., ...
Khromov A.B. Pyatifaktornyi oprosnik lichnosti: Uchebno-metodicheskoe posobie. Kurgan: Izd-vo
Kurganskogo gos. universiteta, 2000. (in Russian)

Kryukova T.L., Kuftyak E.V. Zhurnal prakticheskogo psikhologa, 2007, No. 3, 93–112. (in Russian)

Lasarus R. Psychological Stress and Coping Process. New York: McGraw-Hill, 1966.

Lecic-Tosevski D., Vukovic O., Stepanovic J. Stress and Personality. *Psychiatriki*, 2011, 22(4), 290–297.

Leger K.A., Charles S.T., Turiano N.A., Almeida D.M. Personality and Stressor-Related Affect. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2016, 111(6), 917–928. doi:10.1037/pspp0000083.

Leszko M., Iwański R., Jarzębińska A. The Relationship Between Personality Traits and Coping Styles Among First-Time and Recurrent Prisoners in Poland. *Frontiers in Psychology*, 2020, 10, 29–69. doi:10.3389/fpsyg.2019.02969.

McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, 52(1), 81–90. doi:10.1037/0022-3514.52.1.81.

Pollak A, Dobrowolska M, Timofiejczuk A, Paliga M. The Effects of the Big Five Personality Traits on Stress among Robot Programming Students. *Sustainability*, 2020, 2(12), 51–96. doi:10.3390/su12125196.

Reed D.J. Coping with Occupational Stress: The Role of Optimism and Coping Flexibility. *Psychology Research and Behavior Management*, 2016, 18(9), 71–79. doi:10.2147/PRBM.S97595.

Roesch S.C., Aldridge A.A, Vickers R.R., Jr., Helvig L.K. Testing personality-coping diatheses for negative and positive affect: a longitudinal evaluation. *Anxiety, Stress & Coping*, 2009, 22(3), 263–281. doi:10.1080/10615800802158419.

Skinner E.A., Zimmer-Gembeck M.J. The development of coping. *Annual Review of Psychology*, 2007, 58, 119–144. doi:10.1146/annurev.psych.58.110405.085705.

Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П., Акопян А.Н., Делеви В.С., ...
Solberg N.L., Segerstrom S.C. Dispositional optimism and coping: a meta-analytic review. *Personality and Social Psychology Review*, 2006, 10, 235–251. doi:10.1207/s15327957pspr1003_3.

Szrajda J., Tudorowska M., Kujawski S., Weber-Rajek M., Sygit-Kowalkowska E., Kobos Z., Słomko J., Tafil-Klawe M., Zalewski P. The Big Five personality and temperamental traits and its correlation with styles of coping with stress in the fire brigade officers. *Journal of Education Culture and Society*, 2017, 8, 163-173. doi:10.15503/jecs20172.163.173.

Yaltonskii V.M. PhD dissertation (Medicine). S.-Peterb. gos. universitet, St. Petersburg, 1995. (in Russian)

Zimmer-Gembeck M.J., Skinner E.A. The development of coping: Implications for psychopathology and resilience. In D. Cicchetti (Ed.) *Developmental psychopathology*. Oxford, England: Wiley, 2016. doi:10.1002/9781119125556.devpsy410.

Information about authors

Ivashkina M.G. Ph.D. in Psychology, associate professor of the Department of General Psychology and Developmental Psychology, Faculty of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, ul. Ostrovityanova, 1, 117997 Moscow, Russia.

E-mail: wowmania@yandex.ru

Chernov D.N. Ph.D. in Psychology, associate professor of the Department of General Psychology and Developmental Psychology, Faculty of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, ul. Ostrovityanova, 1, 117997 Moscow, Russia.

E-mail: chernov_dima@mail.ru

Radchikova N.P. Ph.D. in Psychology, leading scientific researcher, Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research “PsyDATA”, Moscow State University of Psychology and Education, ul. Sretenka, 29, 127051 Moscow, Russia. Associate professor of the Department of Developmental Psychology, Faculty of Pre-School Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University (MPGU), ul. Malaya Pirogovskaya, 1/1, 119991 Moscow, Russia.

E-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Ивашкина М.Г., Чернов Д.Н., Радчикова Н.П., Акопян А.Н., Делеви В.С., ...
Akopyan A.N. Ph.D. in Psychology, associate professor of the Department of Pedagogy and Pedagogic Psychology, Faculty of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, ul. Ostrovityanova, 1, 117997 Moscow, Russia.

E-mail: akanik@yandex.ru

Delevi V.S. Ph.D. in Psychology, associate professor the Department of General Psychology and Developmental Psychology, Faculty of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, ul. Ostrovityanova, 1, 117997 Moscow, Russia.

E-mail: delevi@mail.ru

Polyanskaya E.N. Ph.D. in Psychology, associate professor of the Department of Pedagogy and Pedagogic Psychology, Faculty of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, ul. Ostrovityanova, 1, 117997 Moscow, Russia.

E-mail: polyanskayae@mail.ru

Erokhina V.A. Ph.D. in Psychology, associate professor the Department of General Psychology and Developmental Psychology, Faculty of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, ul. Ostrovityanova, 1, 117997 Moscow, Russia.

E-mail: verayerokhina@rambler.ru

To cite this article

Ivashkina M.G., Chernov D.N., Radchikova N.P., Akopyan A.N., Delevi V.S., Polyanskaya E.N., Erokhina V.A. The Role of Temperament and Personality in Medical Students' Coping Strategies Preference.